

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2025.1.4

Original article

ДЕЖНЕВ Александр Сергеевич
Омская академия МВД России,
Омск, Россия,
e-mail: omsk-das@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0009-9383-5560>

DEZHNEV Alexander Sergeevich
Omsk Academy of the Ministry of Internal
Affairs of Russia,
Omsk, Russia.

МУРАВЬЕВ Кирилл Владимирович
Академия управления МВД России,
Москва, Россия
e-mail: murki@list.ru

MURAVYEV Kirill Vladimirovich
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia.

ПЕРЕДАЧА ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

REFERRAL OF INDIVIDUAL ISSUES OF A CRIMINAL CASE FOR RESOLUTION IN CIVIL
PROCEEDINGS

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам, возникающим, когда невозможно определить судьбу гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, а также в случаях прекращения уголовного дела или уголовного преследования на этапе досудебного производства. Цель исследования: обоснование идеи о необходимости совершенствования законодательства с учетом анализа проблем регламентации гражданского иска в уголовном судопроизводстве, а также применения ареста имущества в целях обеспечения такого иска. При подготовке статьи использовались диалектический, а также общенаучные (логический, анализа, синтеза, индукции, дедукции) и частнонаучные (формально-юридический, толкования правовых норм) методы. Результаты: разработаны подходы, связанные с решением проблем доказывания обстоятельств, касающихся размера вреда, причиненного преступлением, при передаче вопроса о его возмещении из уголовного в гражданский процесс; проиллюстрирована соответствующая судебная практика. Предложены меры по обеспечению сохранности арестованного имущества при наступлении условий, связанных со сменой режима разрешения правового спора. Обозначены пути оптимизации законодательного регулирования данного направления правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: возмещение вреда, гражданский иск, гражданский истец, арест на имущество, потерпевший, прекращение дела, преюдиция

Abstract. The article addresses problematic issues arising when the fate of a civil claim cannot be determined in a criminal case considered in a court of first instance, as well as in cases of termination of a criminal case or criminal prosecution in pre-trial proceedings. The purpose of the study is to substantiate the idea of the need to improve legislation, taking into account the analysis of the problems of regulating civil claims in criminal proceedings, as well as the use of property seizure in order to secure such a claim. Methods: in preparing the article, the dialectical method is used, as well as general scientific (logical, analysis, synthesis, induction, deduction) and specific scientific (formal legal, interpretation of legal norms) methods. Results: the authors have developed approaches related to solving problems of proving circumstances relating to the amount of harm caused by a crime when transferring the issue of its compensation from criminal to civil proceedings. Relevant case law is illustrated. The article proposes measures to ensure the safety of seized property at the onset of conditions associated with the change of the legal dispute resolution regime. The ways to optimise legislative regulation of this direction of law enforcement activity are outlined.

Keywords: compensation for harm, civil claim, civil plaintiff, property seizure, victim, termination of the case, prejudice

Для цитирования: Дежнев А.С. Передача отдельных вопросов уголовного дела для разрешения в гражданском процессе / А.С. Дежнев, К.В. Муравьев. – DOI 10.33184/pravgos-2025.1.4 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 41–48.

For citation: Dezhnev A.S., Muravyev K.V. Referral of Individual Issues of a Criminal Case for Resolution in Civil Proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 41–48. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.1.4.

ВВЕДЕНИЕ

Расследование и судебное разбирательство по уголовным делам нередко сопровождаются решением вопросов, связанных с имуществом. В силу различных причин не все такие вопросы могут быть разрешены в рамках уголовного судопроизводства. Законодатель допускает передачу отдельных аспектов уголовного дела для рассмотрения в гражданский процесс. Особенно часто – при необходимости возмещения вреда, причиненного потерпевшему, гражданскому истцу. Так, при прекращении уголовного дела по ряду оснований потерпевшему, гражданскому истцу разъясняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 213 УПК РФ). При необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). В этом же режиме рассматриваются вопросы, связанные с возмещением имущественного вреда, причиненного нарушением разумного срока наложения ареста на имущество (ч. 6 ст. 115.1 УПК РФ). Кроме того, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ в порядке гражданского судопроизводства разрешаются споры о принадлежности вещественных доказательств при отсутствии сведений о законных владельцах. Есть и другие примеры (например, ч. 4 ст. 42, ч. 10 ст. 246, ч. 3 ст. 250 УПК РФ).

Можно констатировать, что законодатель последовательно проводит политику, связанную с расширением возможности передачи наиболее сложных вопросов, затрагивающих имущественные отношения, в гражданский процесс. В этой связи возникает проблема, касающаяся выбора механизма реализации соответствующих законодательных установлений. Решение ее может быть разным в зависимости от существа сложившихся правоотношений.

ПЕРЕДАЧА СУДОМ, РАССМАТРИВАЮЩИМ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО, ВОПРОСА О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Наиболее остро стоят вопросы, относящиеся к исполнению требований ст. 52 Конституции РФ, согласно которой государство обеспечивает потерпевшему не только доступ к правосудию, но и компенсацию причиненного ущерба. Гарантии прав данного субъекта реализуются, в частности, посредством рассмотрения судом гражданского иска по уголовному делу (ст. 44 УПК РФ), установленного в качестве правового механизма эффективной судебной защиты прав потерпевшего.

В целях обеспечения единства судебной практики рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу Верховным Судом РФ даны соответствующие разъяснения¹. В числе прочего судам рекомендовано в ходе разбирательства уголовных дел принимать исчерпывающие меры для разрешения имеющегося по делу гражданского иска по существу, с тем чтобы нарушенные преступления права потерпевшего были восстановлены, и не допускать при постановлении обвинительного приговора необоснованной передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. При этом суд разъяснил, что не является основанием передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в гражданском судопроизводстве необходимость производства дополнительных расчетов, если они связаны в том числе с уточнением размера имущественного вреда, который имеет значение для квалификации содеянного и определения

¹ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12 (далее – Постановление № 23). В юридической литературе справедливо обращается внимание на то, что не все проблемы, связанные с разрешением гражданского иска по уголовным делам, нашли отражение в Постановлении № 23 [1; 2].

объема обвинения, даже когда такие расчеты требуют отложения судебного разбирательства. При установлении факта необоснованной передачи вопроса о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства рекомендовано вынесение в адрес судьи частного постановления или определения (п. 27, 34 Постановления № 23).

Ситуации, при которых суд может оставить заявленный в уголовном деле гражданский иск без рассмотрения, обозначены в нормах раздела IX «Производство в суде первой инстанции» УПК РФ. Такие основания появляются, во-первых, при неявке гражданского истца (его представителя), когда отсутствует просьба о рассмотрении иска в его отсутствие, а также когда гражданский иск не поддерживается прокурором, а равно при несогласии подсудимого с иском как полностью, так и частично (ч. 2 и 3 ст. 250 УПК РФ). Во-вторых, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска при постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела, кроме оснований, констатирующих отсутствие события преступления и непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (ч. 2 ст. 306 УПК РФ). Оставляя гражданский иск без рассмотрения, суд должен указать в своем решении, что за истцом сохраняется право на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства (абз. 2 п. 30 Постановления № 23).

В научных публикациях отмечается вытекающий из смысла ч. 1 ст. 44 УПК РФ третий случай, позволяющий суду принять решение об оставлении гражданского иска без рассмотрения: поскольку в уголовном деле иск заявляется только о возмещении ущерба и компенсации морального вреда, причиненных преступлением, то при намерении потерпевшего восстановить свои имущественные права путем заявления к подсудимому требований имущественного характера, связанных с преступлением, но относящихся к последующему восстановлению прав (например, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, о признании гражданско-правового договора недействительным, о возмещении вреда в случае смерти кормильца), такие иски должны оставаться судом без рассмотрения, поскольку они разрешаются в порядке гражданского судопроизводства [3].

ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ГРАЖДАНСКОМ ИСКЕ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Недостатки законодательного регулирования в части удовлетворения заявленных в рамках уголовного процесса потерпевшим, гражданским истцом исковых требований обнаруживаются в досудебном производстве при принятии решений о прекращении уголовного дела. Данным участникам процесса следователь, дознаватель обязан разъяснить право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, если уголовное дело прекращается по ряду оснований, указанных в ч. 4 ст. 213 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления, истечение сроков давности уголовного преследования, смерть подозреваемого, обвиняемого). При этом нуждаются в исследовании проблемы обеспечения сохранности имущества, на которое ранее был наложен арест, и возмещения вреда, причиненного противоправным деянием. Анализ деятельности органов судебной власти показывает, что в данной сфере есть существенные законодательные пробелы.

В одном из своих решений Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что наложение ареста на имущество носит временный характер, а потому не может выходить за рамки уголовно-процессуальных отношений. Соответственно, действие этой меры распространяется лишь на период предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, но должно сохраняться после окончания судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу. На этом фоне для возмещения причиненного преступлением вреда требуется дополнительное законодательное регулирование, предполагающее перевод ареста имущества из уголовного в гражданское (арбитражное) судопроизводство². Таким образом, необходимо предусмотреть дополнительное нормативное урегулирование для оставления возможности заинтересованному лицу продолжить имущественный спор уже в рамках иной правовой

² По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 УПК РФ в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой : постановление Конституционного Суда РФ от 17.04.2019 № 18-П // Российская газета. 2019. 29 апр.

процедуры, с сохранением соответствующих обеспечительных мер.

Полагаем, что в современных правовых условиях смена режима реализации конституционного права на компенсацию ущерба, причиненного преступлением, существенно ограничивает возможности потерпевшего и гражданского истца. В гражданском процессе, в силу особенностей процедуры, происходит потеря ряда гарантий, что связано с отсутствием представителей власти, осуществляющих обвинительную деятельность, и в целом процесс доказывания. Потерпевшему, гражданскому истцу приходится самостоятельно, как правило, за свой счет, заботиться о квалифицированной защите личных имущественных интересов. Помимо этого, очевидны потери, связанные со сменой статуса указанных участников уголовного процесса [4, с. 103]. Потерпевшие фактически вынуждены отстаивать свои интересы дважды – в уголовном (как потерпевшие), а затем в гражданском (как истцы) процессе [5, с. 20]. При этом правовое положение потерпевшего (ст. 42 УПК РФ) в уголовном процессе существенно отличается от положения истца в гражданском процессе (ст. 35, 38 ГПК РФ).

В приведенном выше решении Конституционный Суд РФ также сформулировал требование о сохранении процессуальных гарантий прав лиц. Одна из них касается признания в приговоре права на удовлетворение гражданского иска при обосновании в нем фактической принадлежности имущества определенному лицу. Средствами уголовного судопроизводства должна констатироваться доказанность указанного обстоятельства. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 309 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить предъявленный по делу гражданский иск. Лишь при необходимости произвести дополнительные расчеты, а также другие действия, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства³.

Между тем нельзя забывать, что в рамках гражданского процесса, в силу диспозитивных

начал, действуют иные механизмы доказывания. С учетом данной особенности для реализации гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства должна исключаться необходимость повторного установления обстоятельств, уже исследованных в рамках уголовного дела. Ранее принятые судебные решения должны иметь преюдициальное значение, что вытекает из содержания ч. 4 ст. 61 ГПК РФ. Фактическому доказыванию необходимо подвергать лишь те обстоятельства, которые не были установлены в рамках уголовного дела ввиду их существенного значения для разрешения имущественного спора. В судебной практике имеется достаточно примеров, подтверждающих данный тезис.

Так, в рамках одного из уголовных дел приговорами Химкинского городского суда Московской области от 17 декабря 2018 г. и от 12 августа 2019 г. Ш. и Х. признаны виновными в хищении доли в размере 34 % уставного капитала ООО, принадлежащего Г., с причинением ущерба на сумму 46 328 400 руб. Этими же приговорами за Г. признано право на удовлетворение гражданского иска в части взыскания солидарно с Ш. и Х. в счет возмещения имущественного ущерба денежных сумм. Вопрос о размере возмещения передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Однако решением Хорошевского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2020 г. в удовлетворении иска было отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение – о частичном удовлетворении иска. Однако позже определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 г. апелляционное определение отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

По этому поводу Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отметила, что приговор суда не может рассматриваться как обычное письменное доказательство, обладающее свойством преюдициальности. Этим приговором разрешен по существу гражданский иск о праве, с определением в резолютивной части судебного акта прав и обязанностей участников материально-правового гражданского отношения, что нельзя игнорировать в гражданском деле.

³ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Российская газета. 2016. 7 дек.

Иное может привести к фактическому преодолению окончательности и неопровержимости вступившего в законную силу судебного акта без соблюдения установленных законом особых процедурных условий его пересмотра, то есть к произволу при осуществлении судебной власти, что противоречило бы ее конституционному назначению.

За Г. по результатам рассмотрения уголовного дела было признано право на удовлетворение гражданского иска о возмещении с ответчиков денежных сумм для возмещения вреда, причиненного преступлением. Однако этот факт был проигнорирован судами первой и кассационной инстанций, отказавшими Г. в возмещении ущерба в порядке гражданского судопроизводства. В итоге определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 г. было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции⁴.

Важно обратить внимание на то, что само по себе юридическое значение установленных в уголовном деле обстоятельств преступной деятельности, в том числе и ее имущественная составляющая, может быть разной. Одно дело, когда судебное решение о виновности лица уже состоялось и приговор вступил в законную силу. В этом случае доказанность события преступления, виновность лица и факт причинения имущественного вреда (п. 4 ч. 2 ст. 73 УПК РФ) подтверждены властным решением суда. Здесь при передаче решения отдельных вопросов дела в гражданский процесс (например, п. 6 ч. 3 ст. 81, ч. 2 ст. 309 УПК РФ) особых сложностей, как правило, не возникает. Действуют правила преюдиции (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ).

В другой ситуации уголовное дело может быть до конца не расследовано и прекращено следователем, дознавателем в соответствии с основаниями, предусмотренными ч. 4 ст. 213 УПК РФ. При таких условиях разрешение имущественных споров в гражданском процессе неизбежно будет сталкиваться с необходимостью изучения обстоятельств преступного события, его влияния на характер имущественных претензий потерпевшего, гражданского истца. Проблема осложняется тем, что соглас-

но ч. 4 ст. 61 ГПК РФ правила преюдиции связываются лишь с судебными решениями по уголовному делу. Выводы следователя, дознавателя неизбежно будут требовать дополнительной проверки в рамках гражданского судопроизводства. На это настраивает и судебная практика.

Так, в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что согласно ч. 1 ст. 67 и ч. 1 ст. 71 ГПК РФ данные предварительного расследования должны быть приняты судом в качестве письменных доказательств. Они, наряду с другими имеющимися в деле доказательствами, оцениваются судом по своему внутреннему убеждению, основанному на их всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании⁵.

Помимо этого, высший судебный орган конституционного контроля обратил внимание на то, что для потерпевшего сохраняется возможность защитить свои права и законные интересы в порядке гражданского судопроизводства с учетом правил о сроках исковой давности. Подчеркивается, что обвиняемый (подсудимый) не освобождается от обязательств по возмещению причиненного противоправным деянием ущерба. Соответственно, потерпевшему должно обеспечиваться содействие со стороны государства в лице его уполномоченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причиненного ущерба⁶.

Несмотря на сохранение определенных гарантий защиты в гражданском процессе имущественных интересов потерпевшего по уголовному делу, полагаем, что эффективность такого рода правоприменительной деятельности суда, в силу специфики гражданско-процессуальных процедур, может оказаться достаточно низкой. На некоторые проблемы в этой части обращается внимание в юридической литературе.

Так, И.Ю. Загоруйко и Б.Д. Егоров справедливо ставят вопрос о соотношении судебного решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям и аналогичного постановления следователя или дознава-

⁴ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.08.2021 № 5-КГ21-82-К2 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова : постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П // Российская газета. 2017. 13 марта.

⁶ Там же.

теля. Как известно, преюдициальное значение в гражданском процессе имеет лишь первое из них (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ). Данная ситуация неоднозначна, особенно когда суд, не приступая к судебному следствию, без изучения доказательств принимает решение о прекращении уголовного дела на стадии предварительного слушания (п. 4 ч. 1 ст. 236 УПК РФ) [6].

Здесь имеются отличия лишь в субъектах принятия решений, а не в процессуальных гарантиях реализации судебной власти либо обоснованности прекращения уголовного дела или преследования. Такая конструкция преюдиции в гражданском судопроизводстве ставит в неравное положение потерпевших от преступления с другими участниками правового спора. В одном случае на него возлагается обязанность доказывания преступного события и связанного с ним вреда, а у лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, соответственно, имеется процессуальная возможность оспорить данные обстоятельства. В другом случае потерпевший освобождается от обязанности доказывания, а лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело судом, не вправе оспорить такие обстоятельства. На этом фоне высказываются предложения о закреплении возможности принятия решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям лишь по судебному решению для защиты прав и законных интересов потерпевшего [6, с. 258]. Учитывая образовавшийся законодательный пробел в этой части, такой подход не лишен смысла.

Особенно остро вопрос о защите прав и законных интересов потерпевшего может стоять, если решение о прекращении уголовного дела принимается на первоначальном этапе расследования, когда доказательства собраны не в полном объеме. В такой ситуации на потерпевшего фактически перекладывается весь объем работы по доказыванию, которую должны выполнять органы предварительного расследования.

Для решения данной проблемы следует поддержать идею об оптимизации правовых условий, связанных с прекращением уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям. Предлагается рассматривать согласие подозреваемого, обвиняемого на прекращение производства такого рода в более широком значении. Оно должно включать согласие с тем, что вменяемое противоправ-

ное деяние имело место и совершено именно им, а также признание гражданско-правовых последствий соответствующего деяния. Данное волеизъявление целесообразно воспринимать как признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения (ч. 2 ст. 68 ГПК РФ). Его необходимо включить в одно из обязательных условий для прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям. Оно будет считаться основанием для освобождения от доказывания потерпевшим обстоятельств преступного события в гражданском судопроизводстве ввиду их признания другой стороной. Для этого предлагается изменить содержание ч. 2 ст. 27 УПК РФ [6, с. 260].

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА, ПОДВЕРГНУТОГО АРЕСТУ

Помимо фактора неопределенности, связанного с вопросами доказывания обстоятельств, касающихся имущественных отношений, возникают проблемы, вызванные необходимостью обеспечения сохранности имущества, подвергнутого аресту в порядке ст. 115 УПК РФ. При прекращении уголовного дела, в силу п. 8 ч. 2 ст. 213 УПК РФ, наложение ареста на имущество отменяется. Для реализации исковых требований, возмещения вреда, причиненного преступлением, далеко не всегда удается сохранить это имущество. Требуется не только оперативно возбудить гражданское дело, но и арестовать имущество в порядке, предусмотренном гл. 13 ГПК РФ. В сложившихся условиях неизбежно возникает перерыв в обременении спорного имущества. Соответственно, гражданский ответчик, помимо освобождения от уголовной ответственности, получает потенциальную возможность скрыть свое имущество для освобождения от материальной ответственности за совершенное преступление. Сходный недостаток законодательного регулирования приведен Конституционным Судом РФ применительно к переводу ареста имущества из уголовного в гражданское (арбитражное) судопроизводство после вступления приговора в законную силу⁷.

⁷ По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 УПК РФ в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой.

Таким образом, описываемая проблема образует два аспекта: один связан с доказыванием обстоятельств, позволяющих установить принадлежность спорного имущества, другой – с сохранением этого имущества. Решение первого вопроса, с учетом содержания ч. 4 ст. 61 и ч. 2 ст. 68 ГПК РФ, имеет предпосылки для разрешения, даже несмотря на современную редакцию анализируемой сферы законодательного регулирования. Что касается обеспечения сохранности спорного имущества, очевидно, что соответствующий механизм еще не разработан.

Несмотря на то что арест на имущество в уголовном процессе осуществляется по судебному решению, он не может быть сохранен путем реализации правил преюдиции в гражданском процессе (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ). Любая форма окончания производства по уголовному делу предполагает отмену указанной меры процессуального принуждения [7; 8, с. 31]. Повторные ограничения могут быть введены лишь в рамках гражданского судопроизводства (ст. 140 ГПК РФ), с учетом обстоятельств, установленных следователем, дознавателем или судом. При таких условиях представляется целесообразным для потерпевшего, гражданского истца до окончания производства по уголовному делу и, соответственно, до отмены ареста на имущество инициировать возбуждение гражданского дела в суде с последующим арестом спорного имущества. Разъяснение заинтересованным лицам данной возможности в рамках ст. 213 и ст. 309 УПК РФ должно осуществляться до прекращения уголовного дела или уголовного преследования, а также до вступления приговора в законную силу, что требует соответствующих законодательных изменений.

В юридической литературе указанный подход имеет отражение. В частности, О.В. Химичева и И.Б. Тутынин предлагают установить обязанность следователя, дознавателя заблаговременно информировать потерпевшего, гражданского истца, их представителей о предстоящем решении арест имущества [9, с. 254]. Аналогично рассуждает и М.Д. Назарова. Она указывает, что введение в УПК РФ такой обязанности для лиц, осуществляющих предварительное расследование, позволит должным образом реализовать предписанное Конституцией РФ право граж-

дан, потерпевших от преступлений, на возмещение ущерба [10, с. 156–157].

С учетом описанной проблематики дополнительно возникает вопрос о реализации права на возмещение вреда, причиненного преступлением, совершенным в соучастии [11, с. 43]. Как решить судьбу гражданского иска, если уголовное преследование прекращено лишь в отношении одного из обвиняемых? В этой ситуации не исключена конкуренция процедур в уголовном и гражданском судопроизводстве. Полагаем, что при наличии общего имущественного вреда соответствующая обеспечительная деятельность и доказывание должны осуществляться в рамках уголовного процесса. Если же имущественные претензии предъявлены лишь к лицу, уголовное преследование в отношении которого прекращено, вопрос о судьбе гражданского иска может решаться в рамках гражданского судопроизводства.

В этом контексте возникает вопрос о том, может ли соответствующая мера процессуального принуждения сохранять свое действие, если дело в отношении других соучастников преступного деяния не прекращено. Ответ на него законодатель не дает. Полагаем, что с учетом общего требования о компенсации ущерба, причиненного преступлением (ст. 52 Конституции РФ), при наличии коллективной ответственности соучастников преступления арест имущества целесообразно оставить в силе. Даже если в последующем имущественный спор перейдет в гражданско-правовой режим, данный шаг позволит сохранить обеспечение исковых требований, давая возможность истцу получить компенсацию вреда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ законодательства и правоприменительной деятельности показывает, что сформированы предпосылки для межотраслевого регулирования проблемы, связанной с разрешением вопросов уголовного дела в гражданском процессе. С учетом конституционно-правового значения защиты имущественных интересов потерпевшего она требует безотлагательного решения. Это обосновывает необходимость внесения изменений в УПК РФ и другие законодательные акты.

Список источников

1. Головки Л. Гражданский иск в уголовных делах / Л. Головки, С. Пашин, В. Ключевант, А. Пилюк, Н. Шатикина, К. Скловский, Н. Колоколов, В. Бурковская, Р. Курмаев, М. Михеенкова, Ю. Тай // Закон. – 2020. – № 11. – С. 28–44.
2. Колоколов Н.А. Гражданский иск в уголовном деле – «лед» и «пламень» в одном флаконе / Н.А. Колоколов // Мировой судья. – 2021. – № 5. – С. 9–15.
3. Долгих Т.Н. Оставление гражданского иска без рассмотрения в уголовном процессе / Т.Н. Долгих // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Сушина Т.Е. Современное состояние и перспективы развития гражданского иска в уголовном процессе / Т.Е. Сушина // Lex Russica. – 2019. – № 3. – С. 100–107.
5. Гаврилов М.А. Гражданский иск при прекращении судом уголовного дела в связи со смертью обвиняемого / М.А. Гаврилов // Российский судья. – 2018. – № 11. – С. 17–23.
6. Загоруйко И.Ю. Вопросы межотраслевой преюдиции судебных актов, постановленных по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях, в гражданском процессе Российской Федерации / И.Ю. Загоруйко, Б.Д. Егоров // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 6. – С. 257–258.
7. Никоноров Г.В. Решение «судьбы» гражданского иска и арестованного имущества при прекращении уголовного дела судом по реабилитирующим основаниям / Г.В. Никоноров // Уголовное право. – 2024. – № 1. – С. 75–79.
8. Орлова Т.В. Применение меры процессуально-принуждения в виде наложения ареста на имущество / Т.В. Орлова // Российский судья. – 2023. – № 6. – С. 28–32.
9. Химичева О.В. Об отмене ареста имущества при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с позиций обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением / О.В. Химичева, И.Б. Тутынин // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ч. 2. – Краснодар, 2024. – С. 251–258.
10. Назарова М.Д. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при наложении ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / М.Д. Назарова. – Орел, 2024. – 254 с.
11. Петрова А.С. Проблемные вопросы, возникающие при разрешении гражданского иска в уголовном деле / А.С. Петрова // Российский следователь. – 2024. – № 7. – С. 42–26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дежнев Александр Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса;

Муравьев Кирилл Владимирович – доктор юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского центра.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dezhnev Alexander Sergeevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure;

Muravyov Kirill Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Research Center.

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 15.01.2025. The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication 15.01.2025.

REFERENCES

1. Golovko L., Pashin S., Klyuvgant V., Piyuk A., Shatikhina N., Sklovsky K., Kolokolov N., Burkovskaya V., Kurmaev R., Mikheenkova M., Tai Yu. A Civil Claim in Criminal Cases. *Zakon = Law*, 2020, no. 11, pp. 28–44. (In Russian).
2. Kolokolov N.A. A Civil Claim in a Criminal Case: Ice and Fire Rolled into One. *Mirovoj sud'ya = Justice of the Peace*, 2021, no. 5, pp. 9–15. (In Russian).
3. Dolgikh T.N. Leaving a Civil Claim Without Consideration in Criminal Proceedings. Available at: <https://www.consultant.ru>.
4. Sushina T.E. Current State and Prospects of Development of a Civil Suit in Criminal Proceedings. *Lex Russica*, 2019, no. 3, pp. 100–107. (In Russian).
5. Gavrilov M.A. A Civil Claim at Termination of a Criminal Case by Court in View of the Death of the Accused. *Rossiiskij sud'ya = Russian Judge*, 2018, no. 11, pp. 17–23. (In Russian).
6. Zagoruiko I.Yu., Egorov B.D. The Issues of Adjudicated Decisions on Termination of Criminal Proceedings on Non-Rehabilitating Grounds in Civil Proceedings. *Vestnik Grazhdanskogo Processa = Herald of Civil Procedure*, 2020, No. 6, Pp. 257–258. (In Russian).
7. Nikonorov G.V. Resolving the “Fate” of a Civil Claim and Seized Property upon Termination of a Criminal Case by Court on Non-Exonerative Grounds. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2024, no. 1, pp. 75–79. (In Russian).
8. Orlova T.V. Application of a Procedural Coercive Measure in the Form of Seizure of Property. *Rossiiskij sud'ya = Russian Judge*, 2023, no. 6, pp. 28–32. (In Russian).
9. Khimicheva O.V., Tutynin I.B. On the Cancellation of the Seizure of Property upon Termination of a Criminal Case (Criminal Prosecution) from the Standpoint of Ensuring Compensation for Damage Caused by a Crime. *Current Issues of Judicial, Law Enforcement, Human Rights, Criminal Procedure and Anti-Corruption Activities: Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference*. Krasnodar, 2024, pt. 2, pp. 251–258. (In Russian).
10. Nazarova M.D. Ensuring the Rights and Legitimate Interests of Participants in Criminal Proceedings When Seizing Property. *Cand. Diss. Orel*, 2024. 254 p.
11. Petrova A.S. Problematic Issues Arising in the Resolution of a Civil Claim in a Criminal Case. *Rossiiskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2024, no. 7, pp. 42–26. (In Russian).